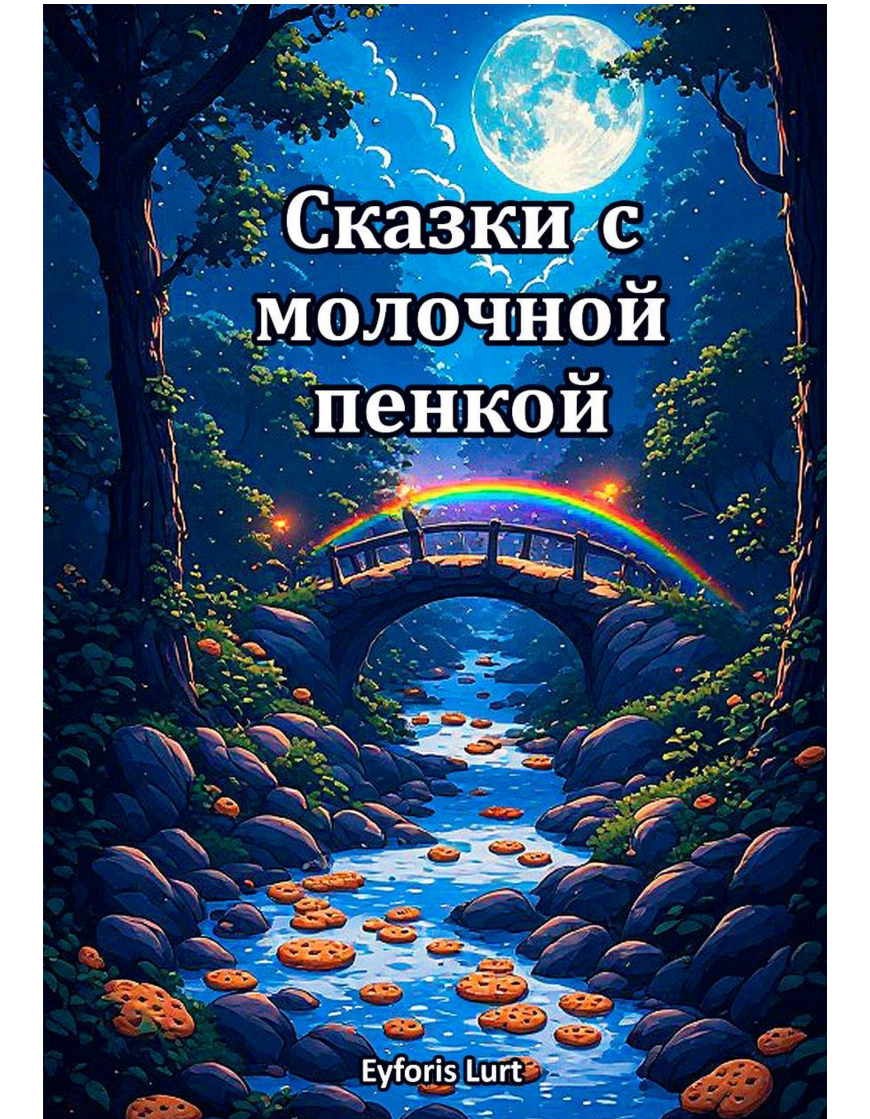

A whimsical illustration of a forest at night. A large, full moon hangs in a dark blue sky, surrounded by white, cloud-like smoke or mist. A vibrant rainbow arches over a stone bridge that spans a stream. The stream is filled with numerous round, golden-brown cookies with holes, floating like stones. The forest is lush with green foliage and dark tree trunks, with small lights glowing among the leaves. The overall scene is magical and dreamlike.

Сказки с МОЛОЧНОЙ пенкой

Eyforis Lurt

Eyforis Lurt

Сказки с молочной пенкой

<https://litres.ru/74621129>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каждая сказка учит главному: доброта возвращается, вежливость открывает сердца, а настоящее чудо живёт внутри нас. Истории написаны мягким, певучим языком, идеальны для чтения вслух перед сном и для первых самостоятельных открытий. Они помогут ребёнку поверить в себя, научиться дружить, прощать, благодарить и заботиться о близких. Книга станет добрым другом для детей и их родителей, напоминая: радость — в каждом дне, стоит лишь её заметить и поделиться ею с другими.

Содержание

Элиан и Серебряный Олень	4
Мирабель и Поющий Колодец	16
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Eyforis Lurt

Сказки с молочной пенкой

Элиан и Серебряный Олень

В самом сердце волшебного леса Аврора, где вековые деревья переплетали свои кроны так плотно, что солнечный свет просачивался вниз лишь золотыми, танцующими пылинками, жил-был мальчик по имени Элиан. Лес Аврора был не просто лесом. Это было место, где ручьи пели колыбельные, где цветы меняли свой цвет в зависимости от настроения проходящего мимо путника, а птицы умели разговаривать на языке древних звезд. Но Элиан, несмотря на всё это великолепие, был самым грустным мальчиком в округе.

Он жил в маленьком домике с соломенной крышей на опушке, и каждый его день начинался с жалоб. Утром, когда первые лучи солнца касались его подушки, он ворчал: «Ох, это солнце такое яркое! Оно слепит меня, и от него так жарко. Почему оно не может светить чуть-чуть слабее?» Он закрывал окно занавеской и прятался в тень. Но как только начинался дождь, Элиан хмурился ещё сильнее: «Ну вот, опять эта сырость! Везде лужи, грязь, и мои ботинки промокают. Ненавижу дождь».

Если дул ветер, он жаловался, что ветер растрепал его во-

лосы. Если было тихо, ему становилось скучно. Он завидовал птицам, потому что они умели летать, и завидовал рыбам, потому что они умели плавать под водой. Но больше всего он завидовал тем детям, которые умели смеяться просто так, без причины. Элиан считал, что в мире слишком много неудобств, чтобы быть счастливым. Он носил с собой маленькое облачко грусти, которое всегда висело над его головой, даже когда вокруг сияло солнце.

Однажды, в особенно пасмурный день, когда тучи казались тяжелыми, как мокрые одеяла, Элиан забрел в самую глубокую чащу леса Аврора. Он шел, пиная камни и вздыхая так громко, что даже эхо уставало повторять за ним. «Никогда ничего хорошего не происходит», — бормотал он. «Всегда либо слишком жарко, либо слишком холодно. Либо слишком шумно, либо слишком тихо. Нет в этом мире справедливости».

Вдруг лес вокруг него начал меняться. Воздух стал холодным и свежим, как мятный ветерок. Деревья расступились, образуя идеальный круг, в центре которого бил маленький фонтан из чистейшей воды. И у этого фонтана стоял олень. Но это был не обычный олень. Его шерсть была серебристой, словно лунный свет, запутавшийся в ветвях. Рога его светились мягким, пульсирующим сиянием, а глаза были глубокими, как океан, и мудрыми, как время.

Элиан замер. Он хотел было пожаловаться, что вода в фонтане, наверное, слишком холодная, но слова застряли у

него в горле. Олень смотрел на него не с осуждением, а с бесконечной добротой.

— Здравствуй, Элиан, — сказал Олень. Голос его звучал как перезвон колокольчиков и шум листвы одновременно. — Я слышал твои вздохи. Они разносятся по всему лесу, пугая маленьких светлячков.

Элиан нахмурился. — Я просто устал. Всё не так, как я хочу. Солнце слишком яркое, дождь слишком мокрый, а этот лес слишком большой. Я никогда не найду здесь ничего хорошего.

Серебряный Олень покачал головой. — Ты ищешь хорошее глазами, но не видишь его сердцем. В нашем лесу спрятано чудо. Говорят, существует Радужный Мост, который соединяет наш мир с миром Чистой Радости. Но чтобы пройти по нему, нужен особый ключ. Этот ключ нельзя выковать из металла или вырезать из камня. Ключ состоит из света.

— Из света? — удивился Элиан. — Как это?

— Тот, кто найдет три улыбки, получит ключ от Радужного Моста, — торжественно произнес Олень. — Три искренние улыбки, рожденные не от веселья, а от доброты. Найди их, и мост появится перед тобой.

Элиан задумался. Три улыбки? Это казалось простым заданием. Он видел, как люди улыбаются каждый день. Но Олень предупредил: — Это должны быть улыбки, которые ты подаришь другим, и улыбка, которую ты подаришь себе. Иди, Элиан. Твой путь начинается там, где твоя помощь нуж-

на больше всего.

С этими словами Серебряный Олень растворился в утреннем тумане, оставив после себя лишь запах свежескошенной травы и легкое мерцание в воздухе. Элиан остался один. Сначала он хотел снова начать жаловаться — мол, какой странный олень, дал непонятное задание и исчез. Но любопытство, дремавшее в его сердце, вдруг проснулось. Что если Радужный Мост действительно существует? Что если там, на другом конце, действительно есть место, где нет ни слишком яркого солнца, ни слишком мокрого дождя?

Элиан вздохнул, поправил свою куртку и отправился в путь. Он шел по тропинкам, которые вились между папоротниками и мхом. Лес Аврора был полон звуков: где-то стучал дятел, где-то шелестела трава под чьими-то лапами. Элиан шел долго, пока не вышел на поляну, залитую солнечным светом. Там, на большом дубе, сидела белочка. Она была рыженькая, с пушистым хвостом и очень грустными глазами. Белочка пыталась собрать орехи, которые рассыпались по всей поляне, но они были такими тяжелыми, а её лапки такими маленькими, что она едва могла поднять один орех, не уронив при этом два других.

Элиан сначала хотел пройти мимо. «У меня своя задача», — подумал он. «Мне нужно найти три улыбки, а не тратить время на белок». Но что-то в глазах белочки заставило его остановиться. Она выглядела такой уставшей и расстроенной. Элиан вспомнил, как сам чувствовал себя, когда что-то

не получалось.

Он подошел ближе. — Привет, — сказал он тихо. — Тебе нужна помощь?

Белочка подняла на него глаза, полные слез. — Ох, — пропищала она. — Я пытаюсь собрать орехи на зиму, но их так много, а я такая маленькая. Я никогда не успею.

Элиан посмотрел на рассыпанные орехи. Обычно он сказал бы: «Ну, это твои проблемы», или «Почему ты просто не соберешь их быстрее?». Но сегодня он почему-то вспомнил слова Серебряного Оленя о доброте. Он вздохнул, снял свою куртку, положил её на землю и сказал: — Давай я помогу тебе. Мы сложим их в кучки, а потом ты сможешь отнести их в дупло.

Белочка удивленно посмотрела на него. — Ты правда можешь мне? Просто так?

— Ну, не совсем просто так, — признался Элиан. — Я ищу улыбки. Но, наверное, чтобы найти улыбку, нужно сначала сделать что-то хорошее.

Он опустился на колени и начал собирать орехи. Это была монотонная работа. Орехи были гладкими и скользкими, некоторые из них закатились под корни деревьев, и Элиану приходилось выковыривать их оттуда палочкой. Его руки испачкались в земле, спина заболела, и он начал потеть. Внутри него снова проснулся ворчун. «Это глупо», — думал он. «Я трачу время. Солнце печет мне затылок. Зачем я это делаю?» Но он продолжал.

Он собрал все орехи до единого. Он сложил их в аккуратные пирамидки. Затем он помог белочке перетащить их к её дуплу, которое находилось высоко на дереве. Элиан подсаживал белочку, а она сбрасывала орехи в дупло. Когда последний орех исчез в темноте дупла, белочка спрыгнула на ветку и посмотрела на Элиана. Её глазки заблестели. Она улыбнулась. Это была не просто улыбка. Это была сияющая, благодарная улыбка, которая, казалось, осветила всю поляну. Она была такой теплой, что Элиан почувствовал, как что-то дрогнуло в его груди.

— Спасибо тебе, мальчик, — сказала белочка. — Ты добрый. Я запомню это.

И в тот момент, когда она улыбнулась, в воздухе перед Элианом вспыхнула маленькая искорка. Она была золотой и пахла лесными орехами. Искорка подлетела к Элиану и прикоснулась к его ладони. На коже остался легкий, теплый след, похожий на крошечную звездочку. Это была первая улыбка. Элиан посмотрел на свою ладонь. Искорка не исчезла. Она пульсировала, как маленькое сердечко.

— Одна есть, — прошептал Элиан. Он вдруг понял, что ему больше не хочется жаловаться на жару. Ему было приятно. Он попрощался с белочкой и пошел дальше.

Тропинка привела его к старому поваленному дереву, покрытому мхом. Там, в тени, сидел старый ёжик. Элиан сразу заметил, что что-то не так. Ёжик ползал по траве, ощупывая всё вокруг лапками, и тихо всхлипывал.

— Что случилось? — спросил Элиан, подходя ближе.

— Ох, горе мне, — простонал ёжик. — Я потерял свои очки. Я такой старый и слепой без них. Я не вижу, куда иду. Я не могу найти свой дом. Я потерялся в собственном лесу.

Элиан посмотрел на ёжика. Обычно он подумал бы: «Ну и дела. Старый ёжик, потерял очки. Это не моя проблема. Мне нужно искать улыбки». Но искорка на его ладони вдруг стала теплее. Она напомнила ему о том чувстве, которое он испытал, когда помог белочке. Это было чувство нужности.

— Не плачь, — сказал Элиан мягко. — Я помогу тебе найти очки. Где ты был, когда они пропали?

— Я шел от ручья, — всхлипнул ёжик. — Я пил воду и, наверное, уронил их там.

Элиан отправился к ручью. Он ползал по берегу, раздвигал траву, заглядывал под камни. Он искал долго. Солнце уже начало клониться к закату, окрашивая небо в розовые и оранжевые тона. Элиан устал, проголодался и хотел пить. Он снова начал думать: «Почему я должен тратить свое время на этого ёжика? Он даже не может мне сказать спасибо, потому что не видит меня». Но он продолжал искать.

Наконец, под большим лопухом, у самой воды, он увидел что-то блестящее. Это были очки. Они были круглые, в тонкой золотой оправе. Элиан осторожно поднял их и понес ёжику.

— Вот твои очки! — сказал он, надевая их на нос ёжику. Ёжик заморгал. Мир снова стал четким. Он увидел пе-

ред собой мальчика, который был немного чумазым, с уставшими глазами, но с очень добрым сердцем. Ёжик улыбнулся. Его мордочка сморщилась в тысячу добрых морщинок, а глазки засияли, как два маленьких фонарика. Это была вторая улыбка.

— Спасибо тебе, добрый мальчик, — сказал ёжик. — Ты вернул мне зрение. Да благословит тебя лес Аврора.

В воздухе вспыхнула вторая искорка. Она была серебристой и пахла осенними листьями. Она подлетела к Элиану и опустилась на его ладонь, рядом с первой. Теперь на его руке сияли две звездочки. Элиан улыбнулся. Не потому, что он получил награду, а потому, что ему было приятно видеть, как ёжик счастлив. Он понял, что помогать другим — это не тяжелая работа, а что-то, что приносит тепло.

Элиан попрощался с ёжиком и пошел дальше. Теперь он шел не потому, что ему нужно было найти ключ, а потому, что ему было интересно, что ждет его впереди. Лес Аврора больше не казался ему враждебным. Он казался полным чудес.

Вдруг он услышал странный звук. Это был смех. Но не обычный смех. Это был звонкий, залиvistый смех, который раздавался из-за кустов. Элиан раздвинул ветки и увидел поляну. На поляне шел дождь. Но это был не обычный дождь. Это был теплый, летний дождь, который блестел на солнце, как миллионы алмазов. И под этим дождем танцевал маленький зайчонок. Он прыгал, кружился и хохотал, пытаясь пой-

мать ртом капли дождя. Он был мокрый с головы до ног, но ему было всё равно. Он был счастлив.

Элиан смотрел на зайчонка и вдруг почувствовал, что тоже начинает улыбаться. Сначала уголки его губ дрогнули. Потом он хихикнул. А потом он засмеялся. Он смеялся так громко и искренне, что сам удивился. Он забыл, что ненавидит дождь. Он забыл, что считает сырость противной. Он просто смотрел на глупого, счастливого зайчонка и смеялся вместе с ним.

Зайчонок услышал его, остановился и посмотрел на Элиана. — Привет! — крикнул он. — Иди к нам! Дождь теплый! Он щекочет!

И Элиан, не раздумывая, выбежал на поляну. Он начал прыгать под дождем вместе с зайчонком. Он ловил капли, он кружился, он смеялся. И в этот момент он понял, что это и есть третья улыбка. Это была его собственная улыбка. Улыбка, которая родилась не от того, что кто-то его развеселил, а от того, что он сам позволил себе быть счастливым. Он заметил радость в простом моменте: в теплом дожде, в танцующем зайчонке, в своем собственном смехе.

В воздухе вспыхнула третья искорка. Она была радужной, переливающейся всеми цветами. Она подлетела к Элиану и присоединилась к двум другим на его ладони. Три искорки соединились вместе, и вдруг из его руки вырвался луч света. Этот луч взмыл в небо, пронзил облака и ударил в горизонт. И там, вдалеке, за лесом, начал появляться мост.

Это был Радужный Мост. Он был сделан из чистого света и цвета. Он переливался всеми оттенками радуги, и по нему можно было идти, как по обычной дороге. Элиан ахнул. Он посмотрел на свою руку. Искорки исчезли, но тепло осталось. Он понял, что ключ — это не предмет. Ключ — это то, что он нашел в своем сердце.

Серебряный Олень появился снова. Он стоял на другом конце поляны и смотрел на Элиана. — Ты нашел три улыбки, — сказал Олень. — Ты нашел ключ. Но скажи мне, Элиан, что ты понял?

Элиан посмотрел на Радужный Мост, потом на свою руку, потом на Оленя. — Я понял, — сказал он, — что радость живет в каждом дне. Она не зависит от того, светит ли солнце или идет дождь. Она зависит от того, замечаю ли я её. Я так долго жаловался, что не видел, как много хорошего вокруг.

Серебряный Олень кивнул. — Ты прав. Радужный Мост ведет не в другую страну. Он ведет к твоему собственному сердцу. Ты можешь пройти по нему в любой момент, когда захочешь. Но помни: мост исчезнет, если ты снова начнешь жаловаться.

Элиан посмотрел на Мост. Он был прекрасен. Но Элиан понял, что ему не нужно идти по нему прямо сейчас. Ему было хорошо здесь. Ему было хорошо в лесу Аврора. Он посмотрел на зайчонка, который всё ещё танцевал под дождем. Он посмотрел на ёжика, который теперь шел домой в своих очках. Он посмотрел на белочку, которая выглядывала из

дупла.

— Я останусь здесь, — сказал Элиан. — Я хочу, чтобы мост был всегда. Я буду помнить об улыбках.

Серебряный Олень улыбнулся. — Тогда он всегда будет с тобой.

С тех пор Элиан стал самым жизнерадостным мальчиком в Авроре. Он больше не жаловался на солнце. Он говорил: «Какое теплое солнце! Оно помогает цветам расти». Он больше не жаловался на дождь. Он говорил: «Какой веселый дождь! Он поит деревья и делает лужи для лягушек». Он помогал всем, кто нуждался в помощи. Он собирал орехи с белочками, искал очки с ежиками и танцевал под дождем с зайчатами. И каждый раз, когда он делал доброе дело или замечал что-то красивое, он чувствовал, как в его груди загорается маленькая искорка.

Серебряный Олень приходил к нему по первому зову. Они часто сидели вместе на опушке леса и смотрели на закат. Элиан рассказывал Оленю о своих днях, о том, как много улыбок он видел, и о том, как ему хорошо. А Радужный Мост всё ещё висел в небе, переливаясь всеми цветами, напоминая всем, кто смотрел на него, что радость всегда рядом. Нужно просто найти три улыбки: одну для друга, одну для того, кто в беде, и одну для себя. И тогда даже самый обычный день станет волшебным.

Лес Аврора стал для Элиана домом. Он узнал каждый ручей, каждое дерево, каждого зверя. Он больше не был одино-

ким мальчиком с облачком грусти. Он был частью этого волшебного мира. И когда другие дети приходили в лес, грустные и напуганные, Элиан встречал их с улыбкой и говорил: «Не грусти. Посмотри вокруг. Видишь, как красиво? Давай поможем кому-нибудь вместе. И ты увидишь, как мир улыбнется тебе в ответ».

И дети улыбались. И их улыбки сияли, как маленькие звездочки, освещая путь всем, кто заблудился в темноте. А Серебряный Олень стоял в стороне и наблюдал за ними, зная, что секрет Радужного Моста теперь известен всем: он внутри нас, и чтобы пройти по нему, нужно всего лишь научиться видеть свет даже в самый пасмурный день. Элиан больше никогда не грустил. Он научился находить чудо в каждой травинке, в каждой капле дождя, в каждом дуновении ветра. И его жизнь стала той самой сказкой, которую мы все ищем. Сказкой о том, что счастье — это не пункт назначения, а способ путешествия. И если ты идешь по жизни с открытым сердцем и желанием помочь другим, то Радужный Мост всегда будет под твоими ногами, ведя тебя к новым чудесам.

Мирабель и Поющий Колодец

В деревне Лунных Лилий, приютившейся в долине между мягкими, поросшими вереском холмами, жила-была девочка по имени Мирабель. Деревня эта была необычной. Её дома, крытые соломой, стояли полукругом вокруг большого пруда, в котором по ночам отражалась луна. Говорили, что если долго смотреть в этот пруд, можно увидеть не своё отражение, а свои самые счастливые воспоминания. Но Мирабель не нуждалась в этом. У неё была бабушка Урсула, а у бабушки Урсулы был самый удивительный дар на свете — она умела рассказывать истории.

Каждый вечер, когда солнце садилось за холмы и деревня погружалась в мягкий сумрак, Мирабель бежала по каменной дорожке к домику бабушки. Домик стоял на самом краю деревни, у подножия старого дуба, чьи ветви касались неба. Внутри всегда пахло сушёными травами, мёдом и чем-то ещё, неуловимым, что Мирабель называла «запахом чуда». Бабушка Урсула садилась в своё кресло-качалку, укрывала колени вязаным пледом, и начинала рассказывать. Она рассказывала о драконах, которые жили в облаках и чихали радугой. О рыбах, которые умели петь колыбельные. О звёздах, которые спускались на землю, чтобы послушать, как люди мечтают. Мирабель могла слушать её бесконечно. Она садилась у ног бабушки, подперев подбородок кулачками, и

представляла себе все эти чудеса так ярко, будто они происходили прямо здесь, в деревне Лунных Лилий.

Но однажды вечером, когда Мирабель прибежала к бабушке, она почувствовала что-то неладное. Дверь была открыта, но внутри не горел свет. Мирабель заглянула в комнату и увидела, что бабушка Урсула сидит в своём кресле, но не качается. Она смотрела в окно, на луну, и по её щеке медленно катилась слеза. Мирабель замерла. Она никогда не видела, чтобы бабушка плакала. Бабушка всегда была весёлой, её глаза всегда смеялись, а морщинки на лице складывались в добрую улыбку. Но сейчас лицо бабушки было печальным, и это было так странно и страшно, что Мирабель почувствовала, как что-то сжалось в её груди.

— Бабушка? — тихо позвала она. — Что случилось?

Бабушка Урсула вздрогнула, словно очнулась ото сна. Она вытерла слезу и попыталась улыбнуться, но улыбка вышла грустной. — Ах, это ты, моя дорогая, — сказала она. — Ничего, ничего. Просто я вспомнила одну историю. Одну очень старую историю. И она заставила меня грустить.

— Какую историю? — спросила Мирабель, подходя ближе и кладя руку на колено бабушки. — Расскажи мне. Может, я смогу помочь?

Бабушка Урсула покачала головой. — Боюсь, моя милая, что эту историю я уже не могу рассказать. Видишь ли, я её забыла. Я помню, что она была прекрасна. Я помню, что она была о моей молодости, о днях, когда я была такой же юной,

как ты. Но я не помню деталей. Я не помню лиц, не помню слов, не помню, почему я смеялась тогда. И это так печально — знать, что в твоей голове была целая сокровищница счастья, а теперь она закрыта на замок, а ключ потерян.

Мирабель нахмурилась. Она не могла представить, чтобы бабушка Урсула, которая знала тысячу историй, вдруг забыла одну. Это казалось несправедливым. — Но разве нельзя вспомнить? — спросила она. — Может, если ты увидишь что-то знакомое, или услышишь песню, или...

— Я пробовала, — вздохнула бабушка. — Но память — это капризная вещь. Она приходит и уходит, как волны. Иногда я чувствую, что воспоминание совсем рядом, на кончике языка, но потом оно ускользает, и я остаюсь с пустотой.

Мирабель сидела рядом с бабушкой до поздней ночи, но так и не смогла её развеселить. Когда она шла домой, луна уже высоко стояла в небе, и её свет серебрил дорожку. Мирабель думала о бабушке и о том, как грустно терять воспоминания. Она вспомнила все истории, которые бабушка рассказывала ей, и поняла, что каждая из них была маленьким кусочком бабушкиной души. И если один кусочек потерялся, это было настоящей трагедией.

На следующее утро Мирабель отправилась к старому мельнику, который жил на другом конце деревни. Мельник был самым старым жителем Лунных Лилий, и он знал многое о мире. Мирабель рассказала ему о бабушкиной печали и спросила, нет ли способа вернуть воспоминания.

Мельник долго молчал, перебирая зерно в ладонях. Потом он посмотрел на Мирабель и сказал: — Есть одно место. Далеко в горах, за тремя перевалами и двумя реками, есть Поющий Колодец. Говорят, что его вода не простая. Она возвращает память о счастливых днях. Тот, кто выпьет из него, вспоминает всё хорошее, что когда-либо с ним случилось. Но путь туда труден и опасен. Многие пытались, но не все возвращались.

Мирабель слушала, затаив дыхание. — Поющий Колодец, — прошептала она. — Я должна его найти. Я принесу воды бабушке, и она снова вспомнит свою историю.

Мельник покачал головой. — Ты ещё маленькая, Мирабель. Путь в горы не для детей. Там холодно, там темно, там бродят странные существа. И потом, как ты собираешься нести воду? Она потеряет свою силу, если её перелить или если она коснётся чего-то нечистого.

— Я что-нибудь придумаю, — твёрдо сказала Мирабель. — Я не могу оставить бабушку грустить. Она столько раз дарила мне счастье своими историями. Теперь моя очередь помочь ей.

Мельник посмотрел на неё внимательно. В глазах девочки горела решимость, которую он редко видел у взрослых. — Что ж, — сказал он. — Если ты так решила, иди. Но возьми с собой вот это. — Он протянул ей маленький стеклянный флакон с пробкой, обвязанной красной ниткой. — Этот флакон сделан из горного хрусталя. Он не пропускает зло и

сохраняет чистоту. Наполни его водой из колодца и неси бабушке. И помни: вода из Поющего Колодца помогает только тем, кто идёт с добрым сердцем. Если ты идёшь за чужим счастьем, она поможет. Если за своим — нет.

Мирабель взяла флакон. Он был прохладным и гладким на ощупь. — Спасибо, — сказала она. — Я вернусь.

Она не стала ждать. В тот же день Мирабель собрала маленькую котомку: кусок хлеба, немного сыра, яблоко и флакон. Она надела тёплую куртку, потому что в горах холодно, и вышла из деревни. Дорога вела через поля, потом через лес, а потом начинались горы. Мирабель шла долго. Солнце уже начало клониться к закату, когда она добралась до подножия первой горы. Тропинка была узкой и каменистой, и Мирабель приходилось внимательно смотреть под ноги, чтобы не споткнуться.

Вдруг она услышала странный звук. Это было похоже на мяуканье, но какое-то необычное. Оно шло из-за кустов. Мирабель остановилась и прислушалась. — Кто здесь? — спросила она.

Из кустов вылез кот. Но это был не обычный кот. Его шерсть была дымчатой, с серебристыми полосками, а глаза — ярко-жёлтыми, как два фонарика. Он был худым, но держался с большим достоинством. Кот сел на камень, обвил лапы хвостом и посмотрел на Мирабель.

— Мяу, — сказал он. И потом, к огромному удивлению Мирабель, добавил человеческим голосом: — Ты идёшь в

горы. Зачем?

Мирабель отшатнулась. — Ты... ты умеешь говорить?

— Разумеется, — ответил кот. — Меня зовут Тибо. Я живу здесь, у подножия гор, и я видел много странников. Некоторые поднимаются вверх, некоторые спускаются вниз. Но мало кто возвращается с тем, за чем шёл. Так зачем ты идёшь?

Мирабель рассказала Тибо о бабушке Урсуле, о её печали и о Поющем Колодце. Кот слушал внимательно, не перебивая. Когда она закончила, он долго молчал, глядя на неё своими жёлтыми глазами. Потом он сказал: — Поющий Колодец существует. Я знаю, где он. Но путь к нему лежит через Лабиринт Шёпота. Это место, где звуки обретают плоть, где эхо может сбить с толку, а шёпот — увести в сторону. Многие заблудились там навсегда.

— Я не боюсь, — сказала Мирабель, хотя внутри у неё что-то сжалось.

— Хорошо, что не боишься, — сказал Тибо. — Но одного бесстрашия мало. Нужен проводник. Я могу провести тебя. Я знаю Лабиринт, как свои пять пальцев. Но у меня есть условие.

— Какое? — спросила Мирабель.

— Ты возьмёшь меня с собой до конца пути, — сказал Тибо. — И когда найдёшь колодец, ты наберёшь воды не только для бабушки, но и для меня. Видишь ли, я тоже кое-что забыл. Я забыл, каково это — быть счастливым. Я живу здесь

много лет, и все дни слились для меня в один серый поток. Я хочу вспомнить, что такое радость.

Мирабель посмотрела на кота. В его глазах была печаль, похожая на бабушкину. — Хорошо, — сказала она. — Я наберу воды и для тебя. Пойдём вместе.

Тибо кивнул и встал. — Тогда не будем терять времени. До Лабиринта Шёпота ещё далеко, а ночью в горах холодно.

Они пошли вместе. Мирабель шагала по тропинке, а Тибо бежал рядом, иногда забегая вперёд и показывая дорогу. Он рассказывал ей о горах, о растениях, которые растут только на скалах, о птицах, которые выют гнёзда в облаках. Мирабель слушала и удивлялась, как много знает этот кот. Он был похож на бабушку Урсулу — он тоже умел рассказывать истории.

К ночи они добрались до небольшой пещеры. Тибо сказал, что здесь можно переночевать. Мирабель развела маленький костёр из сухих веток, которые нашла у входа. Они поужинали хлебом и сыром, и Мирабель дала Тибо кусочек сыра. Кот съел его с большим достоинством, потом умылся лапкой и улёгся у огня.

— Расскажи мне о своей бабушке, — попросил Тибо.

И Мирабель рассказала. Она рассказала о том, как бабушка учила её печь хлеб, как они вместе собирали травы на лугу, как бабушка пела ей колыбельные, когда она была совсем маленькой. Она рассказала о сотнях историй, которые бабушка рассказала ей за все эти годы. И когда она говорила,

она чувствовала, что бабушка рядом, хотя та была далеко в деревне.

Тибо слушал, закрыв глаза. — У тебя хорошая бабушка, — сказал он. — И ты хорошая внучка. Не многие отправились бы в такой путь ради кого-то другого.

— Но я же не только ради бабушки, — сказала Мирабель. — Я и ради тебя тоже. Ты ведь тоже хочешь вспомнить счастье.

Тибо открыл глаза и посмотрел на неё. — Да, — сказал он тихо. — Хочу. Но я уже начинаю вспоминать. Когда ты говоришь о своей бабушке, я чувствую что-то тёплое внутри. Может быть, это и есть счастье.

Мирабель улыбнулась и уснула, укрывшись курткой. Тибо сидел у огня и смотрел на звёзды. Он думал о том, что эта девочка напомнила ему, что в мире есть доброта. И это было первое счастливое воспоминание, которое вернулось к нему.

Утром они продолжили путь. Горы становились всё выше и круче. Тропинка петляла между скалами, и Мирабель приходилось карабкаться по камням. Тибо прыгал с легкостью, иногда помогая ей — он подавал лапу, когда она не могла дотянуться до выступа. К полудню они вышли к странному месту. Это была огромная каменная стена, покрытая мхом и лишайниками. В стене был вход — тёмный и узкий, как нора.

— Это и есть Лабиринт Шёпота, — сказал Тибо. — Внутри него нельзя доверять ушам. Ты будешь слышать голоса,

которые будут звать тебя, пугать тебя, сбивать с пути. Но ты должна идти только за мной и не оборачиваться. Если обернёшься, ты потеряешься навсегда.

Мирабель кивнула. — Я не обернусь.

Они вошли в Лабиринт. Сначала было темно, но потом глаза привыкли, и Мирабель увидела, что стены Лабиринта покрыты светящимися письменами. Они мерцали голубым и зелёным светом, и от них исходил тихий шёпот. Шёпот становился всё громче, и вскоре Мирабель начала различать слова.

— Мирабель... — шептал один голос. — Иди сюда. Здесь так красиво. Здесь твои мечты.

— Нет, не слушай его, — шептал другой. — Иди за мной. Я покажу тебе выход. Я знаю короткую дорогу.

— Осторожно! — кричал третий. — Там пропасть! Ты упадёшь!

Мирабель сжала руки в кулаки и смотрела только на хвост Тибо, который мелькал перед ней в полумраке. Кот шёл уверенно, не обращая внимания на голоса. Иногда он останавливался, принюхивался и менял направление. Мирабель следовала за ним.

Вдруг прямо перед ней возник образ. Это была бабушка Урсула. Она сидела в своём кресле и улыбалась. — Мирабель, — сказала она. — Иди ко мне. Я так соскучилась. Не нужно никуда идти. Просто вернись домой.

Мирабель замерла. Это было так реально, так похоже на

правду. Она почти сделала шаг вперёд, но тут Тибо громко мяукнул. — Не верь! — крикнул он. — Это шёпот! Бабушка ждёт тебя дома, но она ждёт тебя с водой, а не с пустыми руками!

Мирабель тряхнула головой. Образ бабушки растаял, как дым. Она глубоко вздохнула и продолжила идти. Шёпот становился всё тише, а потом и вовсе исчез. Впереди забрезжил свет. Они вышли из Лабиринта.

Мирабель и Тибо стояли на вершине горы. Перед ними открывалась долина, окружённая со всех сторон скалами. В центре долины, на поляне, поросшей серебристой травой, стоял колодец. Он был сделан из белого камня, и над ним возвышался навес, увитый цветами. И от колодца исходил звук. Это было пение. Мелодия была нежной и грустной, но в то же время светлой. Она лилась, как ручей, и наполняла воздух волшебством.

— Поющий Колодец, — прошептала Мирабель.

Они спустились в долину. Трава была мягкой, как ковёр. Когда они подошли к колодцу, Мирабель заглянула внутрь. Вода в колодце была невероятно прозрачной. Она светилась изнутри, как будто на дне горела звезда. И пение становилось громче, когда Мирабель наклонялась ближе.

— Набери воды, — сказал Тибо. — И не забудь про меня.

Мирабель достала флакон. Она опустила его в колодец и зачерпнула воды. Вода была тёплой, как парное молоко. Флакон наполнился до краёв. Мирабель закрыла его пробкой и

обвязала красной ниткой, как велел мельник. Потом она зачерпнула ещё воды — в ладони — и дала Тибо. Кот жадно выпил.

И тут произошло чудо. Тибо вдруг выгнул спину, шерсть его встала дыбом, и он громко замурлыкал. — Я вспомнил! — воскликнул он. — Я вспомнил! Я был котёнком, и у меня была хозяйка. Маленькая девочка. Она гладила меня по шерсти и называла меня Тибо-Тибо. Она смеялась, когда я гонялся за солнечным зайчиком. Я был счастлив! Я был так счастлив!

Тибо прыгал вокруг Мирабель, и его глаза сияли. Мирабель улыбнулась. Она была рада за кота. — Теперь ты помнишь, — сказала она.

— Да, — сказал Тибо, останавливаясь. — Спасибо тебе, Мирабель. Ты помогла мне. А теперь иди к бабушке. Не заставляй её ждать.

Мирабель кивнула. Она посмотрела на флакон в своей руке. Вода в нём светилась мягким светом. Она подумала о бабушке, о её грустных глазах, о потерянной истории. И она поняла, что готова идти обратно. Путь назад показался ей короче. Она уже знала дорогу. Лабиринт Шёпота они прошли быстро, потому что Мирабель не слушала голоса, а смотрела только на Тибо. Горы расступились, и они снова оказались у подножия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.